

Подобно тому, что он видел за пределами места проведения вступительных экзаменов в колледже, в своей прошлой жизни, всякий раз, когда кандидат на экзамен входил в экзаменационный зал школы, бесчисленные родители и опекуны ожидали и с нетерпением ждали, когда их собственные дети выйдут.

Ежегодный окружной Экзамен Боевых Искусств ничем не отличался от вступительного экзамена в колледж для большинства. Это было даже более важно, чем сам вступительный экзамен в колледж, потому что для большинства простых людей это означало рождение благородного сына из бедной и скромной семьи, а также шанс получить большой перерыв.

Молодые люди, которые показали исключительно хорошие результаты в испытательном Экзамене Боевых Искусств, могли поступить в Академию Боевых Искусств префектуры города, чтобы продолжить свои исследования и могли надеяться стать воинственным воином. Даже если они не были способны стать воинственным воином в конце концов, шанс учиться в первоклассной Академии Боевых Искусств префектуры также имел много преимуществ. Это позволило студентам расширить свою сеть в Академии Боевых Искусств и завести много друзей. Был также факт, что у них, возможно, даже был шанс быть завербованными во все уровни префектур и правительственных учреждений графства, потому что каждый год у каждой префектуры и правительственных учреждений графства будет много рабочих мест — они всегда будут идти в Академию Боевых Искусств префектуры, чтобы сделать свой выбор.

В некотором смысле, Экзамен Боевых Искусств был эквивалентен соединению между вступительным экзаменом Великой Империи Хань и экзаменом на должность. В Округе Цинхэ насчитывалось в общей сложности семнадцать городов и от семи до восьмисот кандидатов на экзамен каждый год. Если бы студентов было много, их число достигло бы тысячи, и только около тридцати человек смогли бы сдать экзамен по боевым искусствам, чтобы поступить в префектурную городскую Академию Боевых Искусств. Этот процент приёма был намного ниже, чем на других вступительных экзаменах.

Передав коня носорога стражнику Клана Лу, Янь Лицян, наконец, прошёл через вход в Академию Боевых Искусств среди бесчисленных родителей, выстроившихся на улицах в приветствии.

У главного входа Академии Боевых Искусств было четыре входа. На каждом входе было написано название городов Округа Цинхэ. Кандидаты, приезжающие из разных мест, будут входить через разные двери соответственно, чтобы войти в Академию Боевых Искусств. Трое мужчин проверяли личности тех, кто входил в каждый подъезд. Это было очень строго.

- Имя?

- Янь Лицян!

- Откуда?

- Город Люхэ!

Мужчина допрашивал Янь Лицяна, листая книгу в руке. Он кивнул головой после того, как перевернул страницу, где были перечислены имена кандидатов Города Люхэ, и увидел, что в нём записано имя Янь Лицяна. Затем он попросил Янь Лицяна высунуть большой палец правой руки и обмакнуть большим пальцем в красную чернильницу, прежде чем оставить отпечаток на обратной стороне регистра.

Этот отпечаток пальца оказался в той же строке, что и отпечаток, оставленный Янь Лицяном, когда он участвовал в предварительном экзамене для более лёгкого сравнения. Увидев, что два отпечатка пальцев были одинаковыми, только тогда они смогли проверить личность Янь Лицяна. Затем мужчина передал регистрационную книгу человеку, стоявшему рядом с ним, чтобы тот на мгновение осмотрел её. Человек кивнул, и третий достал металлическую пластину с выгравированным на ней номером. Он написал имя Янь Лицяна на металлической пластине, прежде чем передать её Янь Лицяну. Только тогда Янь Лицян вошёл в Академию Боевых Искусств округа с металлической пластиной в руке.

До начала экзамена оставалось ещё около часа, а на полигоне Академии Боевых Искусств уже собралось от шести до семи сотен кандидатов. На тренировочных площадках последовательно были созданы девять арен. На самой большой арене в центре всего висело горизонтальное знамя с надписью "Экзамен Боевых Искусств Округа Цинхэ, Префектуры Пинси".

В день экзамена кандидаты, вышедшие на поле, чувствовали себя бодрыми и встревоженными. Кандидаты, приехавшие из одного и того же региона, сбились в кучу, каждый из них шептал друг другу на ухо, некоторые кандидаты также выполняли различные виды разминки или разминки на кулаках.

Кандидаты, прибывшие из разных городов, имели свои собственные места для собраний. На этих участках будет вывеска с названием их города, написанная на одной стороне. В зависимости от того, откуда были кандидаты, они должны были собираться под своими знаменами. Создание системы таким образом не только облегчало управление, но и препятствовало тому, чтобы другие лица не принимали имя кандидата на его место. Из-за того, что кандидаты из одного и того же региона были бы знакомы друг с другом, так как они, по крайней мере, встречались раньше, если бы внезапно появился незнакомец, они бы сразу это обнаружили. Согласно законам Великой Империи Хань, для тех, кто осмелился выдать себя за кандидата и обмануть на экзамене по боевым искусствам, обе стороны будут обвинены в серьёзных преступлениях. Это приведёт к изгнанию, и они будут отправлены отбывать наказание.

Янь Лицян окинул взглядом тренировочные площадки и увидел знамя Города Люхэ. Затем он спокойно направился к месту сбора, где собрались кандидаты Города Люхэ.

Кандидаты из Города Люхэ также заметили приближающегося Янь Лицяна. Каждый из них шептал что-то на ухо другому.

- Ах, Янь Лицян здесь...

- Может быть, раны, которые он получил в то время, уже зажили?

- Возможно, он восстановился. Даже если это не так, он должен хотя бы попытаться!

- Какой позор. Если бы трагедия не обрушилась на Семью Хун, Хун Тао определенно смог бы выбить дерьмо из Янь Лицяна...

Все видели Янь Лицяна, но никто из них не подошёл, чтобы поприветствовать его по собственному желанию. В Городе Люхэ Янь Лицяна не пользовался особой популярностью.

Ци Дунлай также был среди них. Когда он увидел Янь Лицяна, ему захотелось подойти, но он заколебался. В конце концов, он не пошевелился и виновато избегал взгляда Янь Лицяна.

С другой стороны, Янь Лицяна смотрел на Ци Дунлая, когда он подошёл, остановившись перед ним.

До этого момента Янь Лицяна уже ясно знал, как Клан Хун подкупил Ци Дунлая два месяца назад. На самом деле, это было и смешно, и грустно, все, что сделал Клан Хун, это дал хороший кусок земли в Городе Люхэ Семье Ци Дунлая, чтобы открыть магазин риса. Они, казалось, также отказались от налогов от Семьи Ци на пару лет. Ци Дунлай продал себя просто так.

Теперь, когда трагедия охватила Клан Хун, члены их клана боролись за собственность, так что магазин риса Семьи Ци был забран. Два дня назад родители Ци Дунлая даже пошли в окружную городскую администрацию, чтобы подать иск, жалуюсь, что магазин риса был обещан им несколько месяцев назад бесплатно в течение десяти лет. Теперь, когда Клан Хун решил больше не сдавать его в аренду, они хотели вернуть его и вернулись к своим словам. Тем не менее, родители Ци Дунлая были неспособны показать твёрдые доказательства и не имели никаких доказательств, подтверждающих их историю. В конце концов, офицеры обращались с ними так, как будто они пытались вымогать деньги, поэтому их выгнали из правительственного офиса уездного города.

- Донгл, давно не виделись!

Ци Дунлай неестественно улыбнулся, казалось, не привыкший к властному взгляду Янь Лицяна - Последние несколько дней я гостил в префектурном городе на экзамене. Дядя нашёл мне учителя, который научил меня технике ног. Я был так увлечен тренировками в течение этих нескольких дней, что не вернулся. Я слышал, что у тебя дома случилось что-то плохое, после того, как я вернулся вчера. Мне очень жаль, что я не навестил твоего отца....

С одним лишь взглядом, Янь Лицяна смог увидеть лицемерное проявление искренность Ци Дунлая.

Янь Лицяна улыбнулся - Всё в порядке. Су Чэн уже заходил. Если бы ты пришёл, мне было бы не

по себе!

- О чём тут беспокоиться?

Взгляд Янь Лицяна внезапно стал пронзительным - Мой отец выздоравливает. Он не вынесет, если его укусит ещё один ледяной муравей, которого кто-то на него насадит!

Ци Дунлай побледнел, выражение его лица полностью застыло на месте - Лицян... ты... о чём ты говоришь? Почему я не понимаю, о чём ты говоришь?

- Я знаю, что ты понимаешь. Ты прекрасно знаешь, почему я ужасно проиграл на предыдущем предварительном экзамене и кто тайно положил ледяного муравья на моё тело. Ты знаешь это лучше меня! - Сказал Янь Лицян, как будто это была скороговорка. Затем он холодно добавил - Принимая во внимание крошечную дружбу, которую мы разделяли раньше, Ци Дунлай, я прощу тебя на этот раз. Но с сегодняшнего дня мы чужаки друг другу. Ты не знаешь, кто я, и я понятия не имею, кто ты. Имей в виду, что следующего раза не будет. Наконец, позволь мне дать тебе совет: свидетели есть везде. Много раз, независимо от того, что делают люди, Бог наблюдает за ними, поэтому прекрати делать то, что противоречит твоей совести...

После того, как он закончил говорить с Ци Дунлай, Янь Лицян ушёл, не жалея на Ци Дунлая ещё один взгляд.

Цвет лица Ци Дунлая внезапно вспыхнул несколькими оттенками зелёного и красного в одно мгновение. Услышав их разговор, люди, окружающие их, также задумчиво посмотрели на Ци Дунлая, как будто они что-то поняли. Во всём Городе Люхэ не было ни одного человека, который не знал, что Клан Хун нанял убийцу, чтобы убить отца Семьи Янь и его сына. После прослушивания того, что сказал Янь Лицян, казалось, что на предварительном экзамене в прошлый раз причина, почему Янь Лицян был раздавлен Хун Тао, была связана с Ци Дунлаем, играющим трюки в тени.

Ци Дунлай всегда был другом Янь Лицяна. Иметь такого друга было слишком страшно.

Неосознанно взгляды, которые все бросали на Ци Дунлая, изменились. Каждый из них держался на некотором расстоянии от Ци Дунлая, пока, в конце концов, никто не оказался рядом с ним. Он был единственным, кто стоял один.

Это была цена, которую Ци Дунлай должен был заплатить. Поскольку он мог предать своего друга, то не хотел бы иметь таких друзей в будущем. Любой бы избегал такого, как он. Для такого человека, может быть, он всё ещё обязан скрывать свою грязную тайну?

Если бы Янь Лицян не мог отплатить добротой за доброту и отомстить, если бы была вражда, то чем бы он отличался от солёной рыбы?

Только сейчас дела Клана Хун полностью подошли к концу.

Янь Лицян, наконец, почувствовал себя бодрым...

Что касается оставшегося времени, Янь Лицян никогда не собирался общаться с окружающей толпой, поэтому он стоял под знаменем Города Люхэ и молча ждал.

Примерно через сорок минут, за которыми последовали три удара барабана, из Академии Боевых Искусств появилась группа, побудив все тренировочные площадки мгновенно погрузиться в тишину...

<http://tl.rulate.ru/book/19032/574349>